

Глава 12. Быкоголовый и Лошадиная Морда. Часть I

Цэнь Сяолу сдержал слово, и Чан Я, сияя от радости, последовал за ним из кабинета.

— А ты, оказывается, сообразительный, — заметил Чан Я.

— И тебе спасибо, что всё понял, — отозвался Цэнь Сяолу.

Чан Я усмехнулся:

— Моё восприятие — острее некуда!

Он и подумать не мог, что «помощь», о которой говорил Сяолу, будет заключаться в том, чтобы писать иероглифы прямо у него на спине.

Заметив, что Цэнь Сяолу направляется напрямиком к выходу из двора, Чан Я окликнул его:

— Ты куда?

— На задний склон, — ответил тот, не оборачиваясь. — Хвороста набрать.

— О, мне пойти с тобой? — предложил Чан Я.

— Не нужно, — последовал решительный отказ. Сяолу развернулся и ушёл.

— Ну и ладно! — Чан Я скорчил гримасу вслед уходящему. — Не очень-то и хотелось!

Проводив Сяолу взглядом, Чан Я вернулся в кабинет. Нужно было привести в порядок книги и закончить Опыт призыва духа. В час Обезьяны у ворот поместья послышались шаги.

— Есть ли дома лекарь, призывающий дух?

Услышав голос, Чан Я отложил кисть и вышел к воротам. Перед ним стоял управляющий Чжэн из поместья Шуй — тот самый, с которым он мельком виделся, когда развозил письма-приглашения на очную диагностику.

— Управляющий Чжэн? Что привело вас сюда? — Чан Я поспешил пригласить гостя войти.

— Молодой господин Чан, я пришёл просить за нашу барышню, — управляющий выглядел

крайне встревоженным, но он не забыл вежливо сложить ладони в приветствии.

— Скорее проходите, — Чан Я повёл его в дом. — Дедушка уже ждёт в кабинете.

— Благодарю вас, юноша, — отозвался управляющий.

В кабинете Чан Фулянь усадил гостя и приготовился слушать. Чжэн вежливо отказался от чая, предложенного Чан Я, и сразу перешёл к делу:

— Лекарь Чан, я не должен был заявляться вот так, без приглашения, получив ваше письмо-приглашение на очную диагностику. Но состояние нашей барышни ухудшается с каждым днём. Медлить нельзя ни минуты! У господина — государственные дела, супруга не может оставить дочь ни на миг... Мне велели просить вас лично прибыть в поместье.

Чан Фулянь на мгновение задумался.

— Как долго это продолжается? — спросил он.

— Уже больше двух месяцев.

— В чём была причина?

— Барышня часто посещает храм. Недуг проявился внезапно, сразу после её возвращения из последней поездки.

— Лекарь Чан, что скажете?..

Чан Фулянь кивнул:

— Понимаю.

Он взглянул на внука:

— Я-эр.

— Да, дедушка.

— Сяолу скоро должен вернуться. Вместе с ним отправляйся в поместье Шуй.

— Слушаюсь, дедушка.

— Лекарь Чан... — управляющий Чжэн замялся. — Разве молодого господина Чана будет достаточно?

— Судя по вашим словам, состояние барышни критическое, дух и душа в опасности, — мерно заговорил Чан Фулянь. — Суть болезни пока неясна, и исцеление потребует времени. Сейчас важнее всего смягчить симптомы и не дать духу угаснуть. Я-эр искусен в этом — он сможет поддержать ясность её сознания и не допустит окончательного разрушения Моря духа. А когда причина станет очевидной, мы нанесём точный удар.

— Как скажете, лекарь Чан, — управляющий поклонился, признавая мудрость старика.

Когда Цэнь Сяолу вернулся с горы, Чан Я вкратце объяснил ему ситуацию. Они быстро собрали вещи и, попрощавшись с Чан Фулянем, сели в повозку управляющего Чжэна, покидая Крючковатую луну.

Внутри экипажа Чан Я не удержался от разговора:

— Ты как, в порядке? В поместье Шуй мы, скорее всего, задержимся. Ты вернулся из леса сам не свой, губы совсем бледные.

— Всё нормально, — Цэнь Сяолу прислонился к стенке повозки и закрыл глаза, подавляя внутреннюю слабость. — В этот раз я многого не понимаю, так что рассчитываю на твои подсказки.

— Не беспокойся, — Чан Я видел, что Сяолу держится из последних сил, но списал это на усталость после работы и дорожную качку. — Ты помог мне, и я обязательно помогу тебе.

Повозка неслась во весь опор и вскоре затормозила перед воротами поместья Шуй.

— Приехали, господа. Можете выходить, — управляющий спрыгнул на землю и откинул полог.

Чан Я и Цэнь Сяолу один за другим сошли на ступеньку, а затем на землю.

— Управляющий Чжэн, не нужно больше звать меня «молодым господином», — заметил Чан Я.
— Просто Чан Я.

— Слушаюсь, — отозвался тот, ведя их внутрь. — Запомню.

— А меня — Сяолу, — добавил Цэнь Сяолу.

Обстановка внутри поместья Шуй разительно отличалась от того, что можно было ожидать, глядя на великолепные ворота. На ярко-красных дверях блестели золочёные кольца, а чёрная табличка с золотой каймой гласила: «Наследие дома Сы». Эти четыре иероглифа подчёркивали знатное происхождение хозяев. Перед входом застыли величественные каменные львы. Но стоило переступить порог внутреннего двора, как в глаза бросалось запустение. Деревья засохли, пруды затянулись тиной и илом, а над водой, усыпанной гнилыми листьями, витал едва уловимый дух плесени...

— Прощу простить, — негромко произнёс управляющий. — В последнее время в доме совсем некому следить за порядком.

— Ах, ничего страшного, — Чан Я махнул рукой и прикрыл рукавом нос, так и норовя сморщиться от любопытства. Он украдкой обменялся взглядом с Сяолу.

Когда они привозили письмо-приглашение на очную диагностику в прошлый раз, поместье выглядело чистым и ухоженным. Сегодняшняя разруха поразила его.

В главном зале царил полумрак. Стены были завешаны чёрной тканью, отчего помещение казалось зловещим. Мебель, судя по всему, давно не использовалась — на ней лежал слой густой пыли.

Управляющий Чжэн снова счёл нужным объяснить:

— Это всё из-за слов одного бродячего даоса, которым поверила госпожа. Под этой тканью скрыты обереги и заклинания. Будьте осторожны, смотрите под ноги.

Миновав боковую дверь зала и переступив высокий порог, они оказались в крытой галерее, ведущей в заднюю часть усадьбы. Сделав несколько поворотов, управляющий наконец остановился перед покоем барышни.

— Дальше я не пойду. Госпожа ждёт внутри.

Сказав это, управляющий Чжэн бесшумно удалился, оставив юношей одних перед дверью. Чан Я вгляделся в тёмный провал входа. Сглотнув, он потянул Сяолу за рукав:

— Идём?

— Идём, — отозвался тот.

— Ладно, — кивнул Чан Я, но не сдвинулся ни на пядь.

— Что же ты не идёшь? — Цэнь Сяолу взглянул на свою руку, в которую Чан Я вцепился

мёртвой хваткой.

— Ты меня держишь. Как я пойду?

— Ой, — Чан Я тут же разжал пальцы, но через секунду схватился снова. — Я тебя держу, но ты-то идти можешь! Я за рукав тяну, а не за ноги хватаю!

Цэнь Сяолу промолчал — против такой логики возразить было нечего.

Перебросившись ещё парой слов, они наконец вошли в темноту комнаты, которая, казалось, была готова проглотить любого, кто осмелится переступить порог.

— Нам сказали... что госпожа ждёт... ждёт внутри... — Чан Я говорил, заметно дрожа. — Может, стоит... стоит... позвать её?

— Я здесь, — внезапно прозвучал замогильный голос прямо над ухом Чан Я. В ту же секунду ему на шею упало несколько капель ледяной жидкости.

— А-а-а! — взвыл Чан Я. Подпрыгнув, он буквально повис на Цэнь Сяолу. Его колотила крупная дрожь. — Кто?! Что это такое?!

— Я не «что», а человек, — раздался тихий голос. Занавески раздвинулись, зажглась масляная лампа, и тьма отступила. Перед ними стояла женщина с чашей в руках.

— Прошу прощения, если напугала вас, юноши, — свободной рукой госпожа Шуй поправила растрёпанные волосы. В её голосе звучало извинение.

— Вы — госпожа Шуй? — Цэнь Сяолу осторожно отцепил от себя Чан Я и вежливо поклонился.

— Она самая. Дочь не выносит яркого света, так что не обессудьте. Простите, рука дрогнула — несколько капель лекарства попало на вашего спутника.

Только тогда Чан Я решил приоткрыть глаза. Напустив на себя спокойствие, он пробормотал:

— Ни... ничего страшного.

— Тогда проходите. Дочь там, она спит. Пожалуйста, потише, не разбудите её, — напутствовала госпожа.

— Госпожа, а вы не пойдёте с нами? — спросил Чан Я.

Мо Чжилянй приподняла чашу:

— Мне нужно вылить остатки лекарства.

С этими словами она вышла, не задерживаясь.

Лишь когда дверь за ней закрылась, Чан Я облегчённо выдохнул. Прижав ладонь к груди, он прошептал:

— Эта госпожа Шуй чуть меня до смерти не довела.

— Идём скорее, — Цэнь Сяолу первым шагнул вглубь комнаты. — Барышня ждёт тебя. Не трать время.

— Знаю, — Чан Я последовал за ним.

В комнате было сумрачно, лишь слабая свеча едва разгоняла тени, освещая пяточок пола перед кроватью. Стараясь не шуметь, Чан Я подошёл и протянул руку к пологу, но Цэнь Сяолу перехватил его запястье.

— В чём дело? — Чан Я недоумённо уставился на друга.

— Неужели не знаешь, что между мужчиной и женщиной должна быть дистанция? Барышня ещё не замужем. Или ты уже решил взять её в жёны?

Чан Я сконфуженно отдернул руку:

— Да как это возможно?

— Сможешь почувствовать её на таком расстоянии?

Чан Я успокоился, закрыл глаза и отпустил своё восприятие. Он начал медленно прощупывать пространство. Он чувствовал ментальную энергию девушки, но она была невероятно слабой — призрачной, готовой исчезнуть в любой миг. Чан Я раскинул свою духовную сеть как можно шире, дюйм за дюймом проникая в её Море духа. Внезапно на него обрушилась волна густой тени, пытаясь отбросить назад. Море духа барышни содрогнулось, готовое вот-вот выйти из берегов. Чтобы не усугублять ситуацию, Чан Я поспешно отступил.

— Ты в порядке? — с тревогой спросил Цэнь Сяолу. Он видел, как друг поморщился от боли, а на лбу выступили крупные капли пота.

— Странно, — выдохнул Чан Я, утирая лоб. — Обычно люди для меня — как на ладони.

— В смысле?

— Да нет, я не о том! — Чан Я досадливо махнул рукой. — Я имею в виду, что чувствую любые колебания эмоций, сопереживаю им, стоит мне только захотеть. С такими пациентами это работает ещё сильнее. Из-за моей чувствительности я легко поддаю под их влияние. Но эта барышня... она очень странная. По логике, при её состоянии я должен был уловить всплески энергии сразу, как вошёл. Но пока я не сосредоточился, не чувствовал вообще ничего. А когда проник глубже, столкнулся с мощной преградой. Внутри её сознания всё кипит, а между нами стоит какой-то барьер.

Чан Я нахмурился, тщетно пытаясь найти объяснение:

— Этого не должно быть. У обычных людей «Барьер» не возникает на ровном месте.

— Есть способ облегчить её состояние прямо сейчас?

Чан Я кивнул:

— Можно попросту придавить это бурление, но нужно торопиться и искать причину. Мой метод — лишь временная мера.

— Хорошо. Начинай.

Чан Я снова сосредоточился и нырнул вглубь. На этот раз, уже зная путь, он быстро достиг Барьера. Он не стал пытаться пробиться силой, а вместо этого осторожно сформировал комок своей духовной энергии и мягко протолкнул его внутрь. Сделав это, он не ушёл сразу, а остался наблюдать. Его чистая, светлая энергия растворилась в густой тени её Моря духа, разойдясь кругами. Тёмная бездна не отвергла его вмешательство. Напротив, волнение постепенно утихло, словно на бушующие волны положили тяжёлый гнёт.

Чан Я облегчённо вздохнул и медленно разорвал связь.

— Ну как? — спросил Сяолу, едва Чан Я открыл глаза. Тот лишь показал большой палец — дело сделано.

Дверь скрипнула, и на пороге снова появилась госпожа Шуй.

— Закончили, юноши?

— Госпожа, сейчас барышне ничего не угрожает, — ответил Чан Я.

Мо Чжилянъ поклонилась:

— Благодарю вас. Ужин уже подан. Мне нужно приглядеть за дочерью, так что провожать не буду. Управляющий Чжэн ждёт за дверью, он проводит вас к столу.

Они вышли из комнаты. Во дворе их с неизменной улыбкой ждал управляющий.

— Сначала я отведу вас поужинать, а после покажу ваши покои.

— Премного благодарны, управляющий Чжэн, — вежливо отозвался Цэнь Сяолу.

<http://bllate.org/book/17545/1710753>